

Насекомые, которые до этого деловито копошились, рассеялись в потоке пива, смешанного с сигаретным пеплом.

Лязг.

...Дверная ручка, которая до этого отчаянно дёргалась, внезапно замерла. Вскоре после этого вращающаяся дверная ручка переломилась пополам и упала на пол.

Вшух.

Там, где раньше была дверная ручка, теперь зияла дыра. Сквозь щель в двери я встретился взглядом с чёрным шариком.

— Здесь только ребёнок?

— Что? Эти ублюдки вляпались в долги и теперь где-то прячутся?

Ах, вот оно, время.

В тот момент, когда из-за растущего долга и ставших ежедневными визитов ростовщиков мои так называемые родители бросили меня и уехали.

Чёрный шарик исчез. Заскрипели ржавые петли.

Дверь со скрипом отворилась...

* * *

— Ли Ха!

— !.. ?!..

Звук, который сильно ударил по ушам, пробудил моё сознание. Кто-то мягко встряхивал моё тело, держа меня за плечи.

Ощущение мягкой кровати, прижатой к моей спине. Когда я осознал, что мой разум дрожит, пространственное восприятие раскрылось, и информация хлынула потоком.

Красный, оранжевый, белый и зелёный.

Ах.

Всё было не так, как раньше. Это был не чёрный фон с нарисованными на нём зелёными контурами.

Оранжевые отблески заката пробивались сквозь занавески за окном. Белые и жёлтые лепестки и зелёные стебли цветов переливались в этом закатном свете. Белоснежное пространство чистой больничной палаты.

Разнообразие цветов было достаточно, чтобы вызвать у меня благоговейный трепет.

И Ен Хва, которая держала меня за плечи и настойчиво кричала:

— ...Ли Ха! Ты очнулся?!

Что?

Прямо сейчас я лежу на больничной койке, но почему Ен Хва сидит надо мной и кричит?

— Ли Ха! Ты в порядке?! Дыши! Дыши!

— ?!.. ?..

Дыши? Что это значит? Сбитый с толку, я попытался пошевелиться, но моё тело не слушалось. В груди что-то сжалось. Что-то было не так...

— Угх! Кха!

— Ли Ха!..

Ах, я сейчас не дышу.

В тот момент, когда я это осознал, у меня перехватило горло. Я не мог ни выдохнуть воздух, наполнявший мою грудь, ни вдохнуть новый.

— Укх! Кха!

Что со мной происходит? Почему это происходит так внезапно? У меня сводит живот. Дыхание сбивается.

Прежде чем я смог найти ответ на свой вопрос, Ен Хва, которая беспокойно смотрела на меня сверху вниз, внезапно обняла меня.

Её неожиданный поступок заставил моё тело напрячься.

— Всё в порядке! Ты в порядке... Вдох, затем выдох...

— Кха...

— Верно. Ещё раз...

Моё тело, которое до этого было напряжённым, расслабилось от прикосновения её тела. Я словно погрузился в тёплую воду, и тепло разлилось по всему моему телу.

Согласно постановке, у Ен Хва должна была быть высокая температура тела. Но даже в этом случае она кажется слишком высокой.

Озадаченный, я осознал правду. Не то чтобы у Ен Хва была высокая температура, скорее, у меня самого была очень низкая.

— Ещё раз, вдох...

Крепко обняв меня, она тихо прошептала мне на ухо, направляя моё дыхание. Я медленно вдохнул.

Затем снова выдохнул.

Поведение, которое должно было быть естественным, но казалось таким трудным. Мне казалось, что на грудь давит большой камень.

Моё тело было слишком холодным. Меня охватил страх замёрзнуть и разбиться на части.

Не осознавая этого, я крепко обнял расплывчатую фигуру передо мной. Мягкое прикосновение, окутавшее меня, принесло чувство комфорта, которого я никогда раньше не испытывал.

— Э-э, хм-м-м?..

— Всё в порядке.

Мне казалось, что если я останусь в этом месте, то всегда буду под защитой. Это было утешение, которого я никогда не испытывал от скрипучей железной двери.

— Ух... ху... хук, ху...

— Всё в порядке. Всё в порядке...

Пока я переводил дыхание, Ен Хва продолжала тихо шептать мне на ухо, что всё в порядке. В какой-то момент её рука осторожно потянулась назад, чтобы погладить меня по голове.

Моё тело, которое, казалось, задыхалось, постепенно успокоилось. Мои разрозненные мысли начали постепенно связываться.

— Ого... ха-а...

— Тебе лучше?..

Когда мне удалось выровнять дыхание, я заметил Ен Хва. Она крепко обнимала меня, глядя вниз глазами, полными беспокойства.

Ах.

Цвет и яркость.

То, о чём я забыл примерно на десять дней.

И даже сейчас, в этот момент, я по-настоящему вижу не своими глазами, а с помощью информации, полученной с помощью пространственного восприятия.

Но...

Изящные пальцы, и густые рыжие волосы мягко упали мне на лицо. Это зрелище, сливающееся с оранжевым сиянием заката, было слишком прекрасным, чтобы считать его просто картиной.

Её глаза сверкнули, глаза, которые можно было сравнить с рубинами, с величайшей тщательностью обработанными лучшим ювелиром мира.

...Мир, воссозданный в красках, был невероятно прекрасен.

<http://tl.rulate.ru/book/108708/4795441>